

3. Майданик, Р. А. Юридичні особи публічного права: поняття та місце в системі права України / Р. А. Майданик // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
4. Зубар, В. М. Критерії поділу юридичних осіб на осіб публічного та приватного права / В. М. Зубар // Юридичні особи публічного права: участь у цивільному обороті (Матвєєвські цивілістичні читання) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 8 листоп. 2016 р. — Київ : Білоцерковдрук, 2016. — 186 с.
5. Мозолин, В. П. На пике времени. Избранные труды. В поисках научной истины / В. П. Мозолин. — М. : Юстицинформ, 2014. — 306 с.
6. Сенищев, В. И. К вопросу о «юридических лицах публичного права» / В. И. Сенищев // Проблемы модернизации Гражданского Кодекса Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М. : Статут, 2011 — 44 с.
7. Леденева, М. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] / М. Леденева. — Режим доступа: egam.ru/articles/rus/Ledenova_20_May_2009.pdf. — Дата доступа: 11.12.2018.
8. Цивільний Кодекс України : станом на 5 жовтня 2017 року. — Харків : Право, 2017. — 448 с.
9. Господарський Кодекс України [Електронний ресурс] : Закон № 763-VII від 23.02.2014 // Відомості Верховної Ради України. — 2014. — № 12. — ст. 189. — Режим доступу: zakon.rada.gov.ua. — Дата доступу: 14.12.2018.
10. Про особливості утворення акціонерного товариства залізничного транспорту загального користування : Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 2012. — № 49. — Ст. 553.
11. Постанова Вищого господарського суду України від 01 грудня 2009 року у справі № 31/115 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://arbitr.gov.ua/doc.php>. — Дата доступу: 14.12.2018.

УДК 368.9.06

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТРАХОВАТЕЛЬ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

Введение. Одним из субъектов страхового правоотношения является страхователь. Несмотря на то, что институт страхователя занимает одно из центральных мест в правоотношениях по страхованию в целом, и добровольному медицинскому страхованию в частности, он до сих пор должным образом не исследован.

Основная часть. При определении страхователя в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию, прежде всего, необходимо исходить из общих признаков страхователя, предусмотренных законодательством о страховании.

В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 817 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), страхователи — граждане, в том числе иностранные, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [1].

Аналогичное положение содержится в п. 2 Положения о страховой деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее — Положение о страховой деятельности): страхователями признаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, организации, в том числе иностранные и международные, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, иностранные государства, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся таковыми в силу закона или акта Президента Республики Беларусь [2].

Страхователь — юридическое лицо должен соответствовать всем требованиям, изложенным в главе 4 ГК, поэтому можно констатировать, что при регламентации правового положения страхователя — юридического лица особых проблем не возникает, тогда как относительно определения страхователя — физического лица мнения специалистов расходятся [3, с. 26]. Прежде всего это связано с моментом определения у физического лица способности своими действиями реализовывать право на участие в страховых отношениях в качестве страхователя.

Так, К. И. Пылов отмечает, что страхователем может быть гражданин, ставший субъектом трудовых отношений [4, с. 31]. Следовательно, если придерживаться указанной точки зрения, то можно констатировать, что страхователем может быть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет [5]. Однако законодатель Республики Беларусь допускает возможность заключения трудового договора с лицами, достигшими четырнадцати лет. Так, ч. 2 ст. 21 ТК устанавливает, что с письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим четырнадцати лет, с соблюдением условий, предусмотренных ст. 272 ТК [5].

Следовательно, в данном случае, если рассматривать страхователя исходя из его возможности быть субъектом трудовых отношений, страхователем может быть гражданин, достигший возраста четырнадцати лет.

Ряд авторов связывают момент определения у физического лица способности своими действиями реализовывать право на участие в страховых отношениях в качестве страхователя с гражданской дееспособностью. Согласно их мнению, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, получив на то согласие своих законных представителей [6, с. 210—213; 7, с. 28].

Однако, на наш взгляд, однозначно утверждать, что страхователями могут быть физические лица с четырнадцати лет, нельзя. Вместе с тем обозначенная проблема существует и требует специального теоретического исследования и практического решения.

В ст. 818, 819, 821 ГК законодатель использует понятие страхового интереса, но ограничивается при этом лишь имущественным страхованием. При регламентации договора личного страхования понятие «страховой интерес» не применяется. Гражданин, заключая договор личного страхования, прежде всего, ставит перед собой цель не допустить (свести к минимуму) снижение уровня жизни для себя или обеспечить в какой-то мере своих близких на случай своей смерти. Еще в начале XX века В. Е. Идельсон писал, что предметом страхования может быть любой интерес, оцениваемый в денежной форме. Только нематериальный, нравственный, духовный интерес не является предметом страхования [8, с. 39]. При этом нельзя согласиться с позицией ряда авторов, считающих, что страховой интерес присущ только имущественному страхованию [9, с. 500].

Считаем, что страховой интерес имеет место и при личном страховании. Так, в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 820 ГК, договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица — по иску его наследников [1].

Еще одним подтверждением тому, что страховой интерес имеет место и при личном страховании, являются положения закона, закрепленные п. 3 ст. 853 ГК и предусматривающие возможность освобождения страховщика от выплаты страхового обеспечения, которое по договору личного страхования подлежит уплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства и к этому времени договор страхования действовал менее двух лет [1]. Таким образом, презюмируется, что страхователь при заключении договора страхования не имел цели сохранения своей жизни или жизни застрахованного лица.

Между тем определение страхового интереса в правоотношениях по добровольному медицинскому страхованию имеет свои особенности. Прежде всего, это обусловлено характером регулируемых отношений.

В соответствии с п. 3 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 74 (далее — Инструкция о добровольном страховании медицинских расходов), объектом добровольного страхования медицинских расходов являются не противоречащие законодательству имущественные интересы страхователя либо застрахованного лица, связанные с компенсацией расходов организации здравоохранения, вызванных его обращением в организацию здравоохранения за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая [10].

При определении объекта добровольного страхования медицинских расходов в изложенной редакции, не понятно, кто обращается в организацию здравоохранения за оказанием медицинской помощи — страхователь или застрахованное лицо.

Исходя из анализа Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов, можно сделать вывод о том, что медицинская помощь оказывается застрахованным лицам. Однако следует указать, что договор добровольного страхования медицинских расходов может быть заключен страхователем — физическим лицом в свою пользу. Если договор страхования заключен страхователем в свою пользу, на него распространяются права и обязанности застрахованного лица. Следовательно, в данном случае правовой статус страхователя — физического лица, заключившего договор добровольного страхования медицинских расходов в свою пользу и обращающегося за оказанием медицинской помощи, будет соответствовать правовому статусу застрахованного лица, т. е. страхователь одновременно будет выступать и в качестве застрахованного лица.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, предлагаем пункт 3 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов уточнить и изложить в следующей редакции:

«Объектом добровольного страхования медицинских расходов являются не противоречащие законодательству имущественные интересы страхователя либо застрахованного лица, связанные с компенсацией расходов исполнителю медицинских услуг, вызванных обращением застрахованного лица к исполнителю медицинских услуг за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования медицинских расходов вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая.»

Страхователями по договору добровольного страхования медицинских расходов считать юридических и дееспособных физических лиц, заключивших договор добровольного страхования медицинских расходов и имеющих имущественные интересы, связанные с компенсацией расходов исполнителю медицинских услуг, вызванных обращением застрахованного лица к исполнителю медицинских услуг за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования медицинских расходов вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая.

В связи с отсутствием в законодательстве Республики Беларусь о добровольном страховании медицинских расходов определения понятия «страхователь», предлагаем в п. 2 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов закрепить изложенное выше понятие.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.01.2017. — 2/2454.
2. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 272 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 1/16546.
3. Корчевская, Л. Стороны и формы договора страхования / Л. Корчевская // Закон. — 1994. — № 4. — С. 26—28.
4. Пылов, К. И. Комментарий к закону Российской Федерации «О страховании» / К. И. Пылов // Страховое право. — 2000. — № 4. — С. 31—34.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 13 нояб. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.11.2017. — 2/2506.
6. Тимофеев, В. В. К вопросу о понятии страхователя / В. В. Тимофеев // Актуальные проблемы частного правового регулирования : материалы Всерос. III науч. конф. молодых ученых, Самара, 25 — 26 апр. 2003 г. / редкол.: С. В. Мартышкин, Ю. С. Поваров (отв. ред.), В. Д. Рузанова. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2003. — С. 210—213.
7. Ковалевская, Н. С. Правовое регулирование обязательного медицинского страхования / Н. С. Ковалевская // Закон. — 1995. — № 7. — С. 27 — 37.
8. Идельсон, В. Договор страхования по русскому праву / В. Идельсон // Зап. Императ. Харьк. Ун-та. — 1903. — Кн. 3. — С. 37 — 52.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садилов. — М. : Норма : Инфра-М : Контракт, 1996. — 780 с.
10. Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 9 июня 2005 г., № 74 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 25.06.2014 № 43 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.81

М. С. Пузырёв,

кандидат юридических наук

Академия Государственной пенитенциарной службы, Чернигов, Украина

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Развитие Украины как правового государства, главной задачей которого является защита прав и свобод человека, требует коренного изменения приоритетов деятельности пенитенциарных учреждений, в первую очередь — гуманизации и приведения в соответствие с международными и европейскими правилами обращения с осужденными.

Наряду с этим в условиях стабильного в течение последних 10 лет (2009—2018 гг.) уровня преступности в местах несвободы Украины в расчете на 1 тыс. осужденных и лиц, взятых под стражу, актуализируется проблема обеспечения пенитенциарной безопасности. Кроме положительной отечественной практики, резервы к усовершенствованию данного направления лежат в изучении зарубежного опыта обеспечения безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Основная часть. Проведенное нами сравнительно-правовое исследование проблемы обеспечения пенитенциарной безопасности в зарубежных странах позволило выделить три основных направления, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, более широкая, по сравнению с Украиной, практика организации пенитенциарного процесса на основе принципа дифференциации. Данное направление позволяет обеспечить пенитенциарную безопасность отдельных категорий осужденных.

Так, например, в пенитенциарной системе Англии и Уэльса предусмотрено создание отдельных учреждений для определенных категорий осужденных (лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы; лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений). Следует отметить, что по критерию наличия учреждений исполнения наказаний для отдельных групп осужденных (по уголовно-правовым признакам) уголовно-исполнительная система Англии и Уэльса опережает украинскую в части